

- Хватит! - Цзян Су, наконец, не выдержал. - Я сам выбрал эти вещи. Мой брат попросил меня выбрать то, что я хочу. Именно он сказал, что я должен принести тебе подарки. И он никогда не говорил что-то плохое о тебе при мне! Вместо этого он сказал, что ты всегда будешь моей матерью. Почему ты всегда думаешь о людях плохо? Всегда ли в тебе было так много негативных мыслей?

- Разве я плохой человек? Только ты считаешь меня такой! А Цзян Но, видимо, все делает правильно! Видимо все, что я делаю, было неправильно! Я твоя мать, разве могу я причинить тебе вред?

- Я не знаю, хочешь ты причинить мне вред или нет, но я вижу, что ты не очень-то сильно любишь меня, - холодным тоном сказал Цзян Су. - Тебе больше не нужно притворяться любящей матерью и звонить мне снова.

Сказав эти слова, Цзян Су поднялся наверх в свою комнату и заперся в ней. Его глаза были водянистыми, однако он не плакал. Он просто выключил свет и накрылся одеялом с головой.

На самом деле он хотел немедленно уехать, чтобы вернуться к своему брату. Однако сейчас на улице шел сильный снег, и он не хотел снова беспокоить водителя и беспокоить своего брата.

Ладно, он мог переночевать здесь одну ночь, а затем, согласно первоначальному плану, пойдти в школу. К счастью, у него все еще был брат, и в этом мире все еще имелись люди, которые заботились о нем.

После этого неожиданного поцелуя Цзян Но, в конце концов, оттолкнул Гу Цзянго, успешно встал. Затем он, воспользовавшись тем, что Гу Цзянго достает петарды, он поймал Ванцяя.

Опасаясь, что собака может снова мешать им, прежде чем запустить петарды, они заперли Ванцяя дома.

Цзян Но вспомнил о том, что когда он был ребенком, каждый Новый год и Праздник Весны он присоединялся к Цзян Су и следовал за их отцом, чтобы запускать петарды. Он не был таким смелым, как его младший брат, а потому сам не осмеливался зажигать их. На самом деле, до тех пор, пока он не стал подростком, он ни разу не прикасался к зажигалке.

С тех пор, как его отец умер, учитывая его прошлую жизнь, прошло уже много лет с тех пор, как он запускал петарды в своем собственном доме.

Гу Цзянго взял зажигалку и предупредил его:

- Зажигаю!

Цзян Но немедленно закрыл глаза и заткнул уши.

Несколько секунд спустя пара больших рук прикрыла его уши. Цзян Но открыл глаза, только чтобы увидеть, как во дворе взорвалась петарда, а воздух наполнился праздничным ароматом серы. Это был первый раз, когда он праздновал Новый год после своего перерождения. Он не чувствовал подобных эмоций уже много лет. Сейчас он наслаждался фейерверком, находясь в крепких объятиях.

Это было ощущение дома.

После того, как петарда закончилась взрываться, Гу Цзянго отпустил Цзян Но из объятий, но все еще держал его за руку:

- Почему у тебя такие холодные руки? Тебе холодно?

Цзян Но кивнул:

- Немного холодновато, - он уже достаточно насладился снегом, а потому сказал. - Давай вернемся домой.

В результате, как только они вошли в гостиную, то, даже не успев переодеться, услышали, как ведущий по телевизору радостным голосом объявил:

- Вот-вот наступит Новый год, давайте вместе отсчитаем время!

Цзян Но был ошеломлен. Ему сразу же вспомнилось падение в снег. Можно ли это то краткое прикосновение их губ считать поцелуем? Многие пары в канун Нового года ожидают последнего мгновения, вместе отсчитывая время, чтобы поцеловаться.

Жаль, что здесь не было подходящей атмосферы. Это место было спокойным и уютным домом, а не баром или подобным местом, где царила страсть и влюбленность. Цзян Но улыбнулся и сказал:

- Только что мы споткнулись и поцеловались из-за Ванцая. Можно ли это считать...

- Нет, - Гу Цзянго тут же прервал его.

Затем, прежде чем Цзян Но успел отреагировать, он уже обхватил его лицо своими руками и поцеловал его.

Обратный отсчет на телевизоре дошел до последней секунды.

Теплая атмосфера, которую молодой господин Цзян изначально считал неподходящей,

мгновенно изменилась. Гу Цзянго прикоснулся к его губам, и, не почувствовав сопротивления или отказа, немедленно крепко прижался к ним, а затем углубил поцелуй.

К тому времени, когда они закончили целоваться, они оба немного запыхались. Цзян Но чувствовал недостаток кислорода, в то время как Гу Цзянго был слишком сильно взволнован, как будто он очень долго сдерживался, и, наконец, нашел разумную причину получить то, что хочет. Он потер лицо Цзян Но своим большим пальцем и сказал:

- Тогда не считалось, а сейчас да.

Молодой господин Цзян все еще тяжело дышал из-за недостатка кислорода, а его губы были покрасневшими и влажными из-за поцелуя. Гу Цзянго не мог отвести от них глаз. Он спросил глухим голосом:

- Я не спрашивал твоего согласия, ты ведь не сердишься на меня, не так ли?

.... Цзян Но был немного смущен. Неужели ему нужно давать согласие на подобного рода вещи?

- Конечно, нет... хм!

Все остальные слова застряли у него в горле.

<http://bllate.org/book/14580/1292810>